

Если бы взглядом можно было убивать, Цзян Юймю уже разорвал бы режиссёра Яна на несколько частей.

Режиссёр нарочно хотел заставить его снять очки!

Сам Цзян Юймю тоже не хотел всё время ходить в этих уродливых очках с толстой оправой, но чувствовал себя неуютно под всеобщими взглядами. Хотя никто из присутствующих не подначивал его снять очки, по глазам остальных участников он всё равно видел неподдельное любопытство.

Вспомнив отражение в зеркале после обеда — юное лицо и влажные, словно полные нежности глаза, — Цзян Юймю только сильнее расстроился. Он до сих пор не знал, как управлять выражением своих глаз.

Но если не снять очки, Нин Чуньчи не сможет ответить на этот вопрос, а кто знает, какие ещё странные вопросы приготовил дальше режиссёр Ян.

Ладно. Подумаешь, снять очки. Подумаешь, взгляд немного томный. В крайнем случае сразу потом наденет их обратно.

Убедив себя таким образом, Цзян Юймю глубоко вдохнул и поднял руку к оправе.

Нин Чуньчи прекрасно видел и его колебания, и решимость. Он уже хотел отказаться от вопроса, но раз омега всё-таки решился, останавливать его не стал.

Хотя ему совсем не хотелось делиться с остальными видом, скрытым за толстыми линзами.

Цзян Юймю сначала закрыл глаза, правой рукой взялся за оправу и слегка потянул.

Очки медленно соскользнули с переносицы. Лицо омеги полностью открылось присутствующим, а через камеры — и сотням тысяч зрителей у экранов.

Цзян Юймю открыл глаза.

□.....□

□.....□

□.....□

Комментарии замерли на две секунды, а затем вдруг хлынули по экрану водопадом с пугающей

скоростью.

□Охуеть!□

□А-а-а-а-а-а-а-а!□

□Сестрёнка, которая говорила, что президенту Нину нужна настоящая красавица-омега, ты ещё здесь?□

□Я всего на минутку отошла. Э-это правда наш ноунейм????□

□Я внезапно поняла, насколько глаза важны для лица.□

□Больше ничего не скажу. Объявляю: у меня появилась новая жена——□

□Если ноунейм так выглядит, зачем он носит такие уродские очки!!□

□А теперь все вместе: спасибо режиссёру Яну——□

□Спасибо режиссёру Яну!□

На площадке даже влажный тёплый морской ветер словно на миг остановился ради омеги.

Светлые миндалевидные глаза, будто наполненные осенней водой, прозрачные и мягкие янтарные радужки — словно оленёнок из глубины гор случайно забрёл в мир людей. Взгляд переливался светом и невольно вызывал желание пожалеть и защитить.

Кто-то широко распахнул глаза, кто-то потрясённо прикрыл рот, кто-то просто застыл, засмотревшись, а кто-то задумчиво прищурился.

Продюсер Ли Мин, всё это время не отрывавшаяся от монитора в фургоне, наконец поняла, что имел в виду Ян Ци тогда.

Стоило один раз увидеть лицо Цзян Юймю без очков, чтобы понять: перед абсолютной красотой любые украшения бессильны.

Чувство шоу? Известные работы? Модный образ? Ничего этого не нужно.

Он просто стоит там — и уже становится пейзажем.

— ...

Цзян Юймiao чутко заметил, что даже сотрудники перестали перешёптываться. На площадке ещё никогда не бывало так тихо.

Ч-что происходит? Он и сам считал себя вполне симпатичным, но почему все вдруг молчат?

Неужели после дневного сна он не заметил соринку в уголке глаза?

Цзян Юймiao стало неловко, и он с мольбой посмотрел на Нин Чуньчи. Сам того не замечая, он уже начал воспринимать второго героя как человека, на которого можно опереться.

Но, встретившись с ним взглядом, он заметил, что Нин Чуньчи будто чем-то недоволен.

Уголки губ, обычно приподнятые в отстранённой улыбке, теперь опустились. Тёмные, как тушь, глаза отражали фигуру Цзян Юймiao.

Нин Чуньчи действительно был недоволен. Очень. Крайне.

Спрятанные глубоко в нём собственничество и разрушительное желание в ту секунду, когда все с восхищением уставились на омегу, резко усилились.

Ему было всё равно, как именно выглядит Цзян Юймiao — красив он или совершенно обычен. Главное, чтобы эти глаза смотрели только на него.

И он не хотел, чтобы другие разглядывали Цзян Юймiao. Разве плохо было оставаться таким же незаметным, как раньше?

Мрачный взгляд Нин Чуньчи окутал Цзян Юймiao, и тому стало ещё тревожнее.

— Дз-з-з —

Мегафон режиссёра Яна пронзительно завыл, возвращая всех на землю.

— Очнулись, очнулись! Президент Нин ещё на вопрос отвечает!

Линь Сюй и Лэн Хайюэ послушно повернулись к Нин Чуньчи. Цинь Юань лишь мельком поднял голову, когда Цзян Юймiao только снял очки, слегка удивился и снова вернулся к прежнему равнодушию.

А вот Юй Хэ напоминание режиссёра Яна проигнорировал и продолжил беззастенчиво глазеть на Цзян Юймю. Ну а что поделать: он был поверхностным ценителем красивых лиц и совершенно не умел контролировать глаза. Если его глазам хочется смотреть, при чём тут он сам?

Му Юньчжи и Ань Чживань, сидевшие рядом с Цзян Юймю, видели его особенно хорошо. В профиль ещё сильнее выделялись длинные загнутые ресницы омеги и влажный блеск глаз.

Даже они, привыкшие к красавцам, вынуждены были признать: Цзян Юймю действительно очень красив.

Если бы он с самого начала предстал перед всеми с этим лицом, такой бурной реакции, возможно, и не было бы. Всё дело в том, что нынешний образ слишком сильно отличался от того, каким он выглядел в очках.

Люди и правда визуальные существа.

Режиссёр Ян вернулся к делу:

— Ну что, президент Нин теперь может ответить? Какая всё-таки форма глаз у Цзян Юймю?

Нин Чуньчи уже не смотрел на Цзян Юймю. Он ответил Ян Ци:

— Миндалевидные.

— Ха-ха, поздравляем президента Нина с правильным ответом! Проходите в обеденную зону и наслаждайтесь ужином!

Нин Чуньчи кивнул ему и направился к столам.

А режиссёр Ян пошёл к проигравшим участникам, подшучивая над ними и сообщая, что молоко с хлебом уже «заботливо» доставлены в их комнаты. В ответ раздался дружный стон.

Цзян Юймю уже было не до еды. Он видел только второго героя, который шёл в их сторону.

Почему Нин Чуньчи посмотрел на него таким ледяным взглядом? Не хотел, чтобы он снимал очки? Или ему не понравилась его внешность? Она не совпала с ожиданиями?

В голове Цзян Юймю всё смешалось, мысли путались одна за другой. Ничего не поделаешь: такой уж у него характер — постоянно сомневаться и слишком много думать.

Он даже не заметил, как вообще тело прежнего владельца с такой сильной близорукостью сумело разглядеть выражение глаз Нин Чуньчи, стоявшего в центре площадки.

□Динь-дон! Поздравляем хозяина с выполнением третьего задания. Награда «зрение 5.0 в высоком разрешении» доставлена. Просим хозяина принять её!□

Только теперь Цзян Юймю опомнился, отвёл взгляд от второго героя, несколько раз моргнул и огляделся.

Т-так вот каким видят мир люди без близорукости!!

Как всё чётко, как прекрасно! Видеть без тяжёлой оправы — это же невероятно!

Цзян Юймю постановил: наконец-то система выдала хоть одну полезную награду. Ему очень нравится.

Нин Чуньчи смотрел, как омега моргает и озирается во все стороны, словно рассылая взглядами разряды, и его лицо становилось всё мрачнее.

Именно так: в глазах президента Нина Цзян Юймю, моргающий и осматривающийся вокруг, просто направо и налево кокетничал своими красивыми глазами.

В обеденной зоне стоял длинный стол. Му Юньчжи и Ань Чживань сидели ближе друг к другу, а между ними и Цзян Юймю оставили небольшое расстояние из-за разницы между альфой и омегой.

Нин Чуньчи без лишних слов сел как раз между Цзян Юймю и двумя другими альфами.

С такого расстояния он мог как следует разглядеть Цзян Юймю без очков.

Цзян Юймю чувствовал, как взгляд второго героя, словно ледяной клинок, пригвоздил его к месту, будто собираясь сорвать с него всю маскировку.

Он дрожащим движением повернул голову, мельком взглянул на второго героя и тут же опустил глаза.

Но Цзян Юймю забыл, что сейчас на нём действует эффект взгляда «даже на собаку смотрит влюблённо».

Одного этого взгляда хватило, чтобы в душе Нин Чуньчи поднялась буря.

Глаза омеги были влажными и нежными. Он не осмеливался смотреть прямо и лишь быстро, почти украдкой, коснулся Нин Чуньчи светлым янтарным взглядом.

Всего миг — но чувства в этих глазах будто переливались через край и проникали прямо в сердце Нин Чуньчи.

Нин Чуньчи снова со всей наглядностью ощутил, насколько сильно Цзян Юймiao его любит.

С детства он видел слишком много взглядов: одержимых выгодой, нетерпеливо рвущихся вперёд, полных обиды и ненависти, ненасытно жадных, амбициозных. Все они были настолько грязными, что ему становилось тошно от одного лишнего взгляда.

Он, конечно, встречался глазами и с теми, кто его добивался. Они твердили о любви, о симпатии, но в глазах пряталась бездонная алчность, которую невозможно насытить.

Иногда Нин Чуньчи даже хотелось быть глупее: не разбираться в людях так хорошо, не видеть чужое зло с такой лёгкостью.

Но ещё никто никогда не смотрел на него такими чистыми до невозможности глазами, в которых было столько искреннего чувства.

Он подумал: Цзян Юймiao действительно его любит.

<http://bllate.org/book/20670/2065237>